

## Глава 2: Мицури Канроджи (Часть 1)

— Сенджуро! — С натянутой улыбкой обратился старший брат к младшему.

— Брат! — увидев родственника, младший Ренгоку прекратил свои тренировки с деревянным мечом. — Ты вернулся.

— Да. Я... дома.

Запнувшись, Кёджиро поспешил скрыть заминку и направился на встречу к брату. Стоило им сблизиться как крепкая рука старшего с нежностью легла на макушку родственника и взлохматила и без того лохматую причёску младшего Ренгоку. Подобный жест получился сам собой — рефлексивно, от чего старший Ренгоку даже удивился столь внезапному порыву, но быстро скрыл все эмоции за маской жизнерадостности и оптимизма.

— За время моего отсутствия ничего не произошло? Ты же не фланировал на тренировках? — С мягкой улыбкой поинтересовался старший брат.

— Я тренировался изо всех сил, но отец не оценил моих стараний. — С ноткой грусти признался Сенджуро опустив голову.

Янтарные глаза старшего брата блеснули пониманием — младший сын семейства очень жаждал внимания и поддержки отца, но тот был слишком занят чтобы обратить хоть толику внимания на своих детей.

В этот момент в памяти Кёджиро вспыхнули воспоминания из прошлого: Сенджуро часто тренировался в поте лица, но у мальчика отсутствовал талант и предрасположенность к семейному ремеслу во владения катаной. Помимо этого, младший брат также взял на себя работу по дому и успешно поддерживал владения в чистоте и порядке, пока отец семейства запивал горе алкоголем, а старший брат занимался охотой на демонов и заработком денежных средств вместо главы семейства. Раньше они жили совершенно по-другому, но со смертью матери подобная жизнь стала для братьев обыденной.

«Он так жаждет признания и похвалы... в прошлом Кёджиро ясно видел все чувства брата, но из-за юности и отсутствия жизненного опыта он не знал, что со всем этим делать. Но я не он — я лучше. Я должен быть лучше!» — На несколько секунд старший Ренгоку ушёл в себя глубоко задумавшись.

— Брат? — спросил младший родственник, заметив, что его собеседник уже некоторое время смотрит пустым взглядом куда-то сквозь него.

— Давай позже я посмотрю на результаты твоих тренировок? — Моргнув, Кёджиро с улыбкой обратился к брату.

— Хорошо. — На лице Сенджуро мгновенно расцвела счастливая улыбка.

— Состояние батюшки не улучшилось? — Перевёл тему Кёджиро, стрельнув взглядом в сторону входной двери дома.

— Нет, оно скорее стало хуже. Он стал чаще кричать. — С нотками грусти ответил Сенджуро, но после мгновенно оживился видимо о чём-то вспомнив. — Брат, пару дней назад к нам в поместье прибыла гостя. Она сообщила что пришла по указаниям господина Убуяшики; отец много на неё кричал.

— Значит девушка? — с натянутым удивлением переспросил Ренгоку-старший. — Красивая?

— Ну... — растерялся юнец, вспомнив гостью, — не знаю. Мицури воспитана, культурна и любит покушать, много покушать, а ещё у неё необычный цвет волос — розовый, как цветущая сакура.

— Она не доставила тебе лишних хлопот?

— Нет. Совсем нет. Я... — робко запнулся младший Ренгоку.

— Говори. Между братьями не должно быть секретов. — Улыбнувшись, брат положил руку на плечо брату.

— Я просто хотел сказать, что рад что она гостит в нашем доме. С её приходом я почувствовал изменения к лучшему, несмотря на недовольство отца.

— По твоим словам она достойный человек, с которым я уже желаю познакомиться. Не будем же терять времени. Идём, представишь нас друг другу.

Братья направились в дом. По пути Кёджиро обмолвился несколькими фразами с братом, узнав немного о характере и внешности гостыи, а также об отсутствующим в доме батюшки. Ещё Сенджуро поведал брату о цели прибытия девушки. Назвал её имя — Мицури Канроджи, и обмолвился о принесённом от самого господина Убуяшики послании, которое предназначалась исключительно для глаз Кёджиро. Само послание было решено оставить на потом и в первую очередь старший из братьев захотел познакомиться с гостивший у них девицей.

Братья быстро отыскивали девушку на заднем дворе, она занималась уборкой активно работая метлой и собирая листья в кучу.

Янтарные глаза Кёджиро стали с интересом изучать девушку. Мицури оказалась низкорослой девицей с длинными волосами, заплетёнными в толстые косы. Волосы имели двойной цвет: от корней и до середины своей длины локоны являлись нежно-розовыми подобно цветущей сакуре, а от середины и до кончиков волос цвет резко сменялся на нежно-зелёный. Длинная чёлка закрывала лоб. Выразительно зелёные глаза украшали лицо, как и густые ресницы с тонкими бровями...

(Мицури Канроджи)

Девушка являлась молодой, здоровой и по своему привлекательной. Однако вспомнив о принятых в обществе утончённых стандартах красоты, Кёджиро про себя подумал, что не каждый сможет оценить столь экзотический цветок. В Японии красивыми считались только черноволосые, утончённые и строгие девушки с чёрными глазами. Мицури не имела ничего из перечисленного. Однако сам старший Ренгоку оказался одним из меньшинства и с удовольствием усладил свой взор позволив взгляду задержаться на чарующей красоте молодой красавицы.

«Какие пышные груди», — невольно подумал старший брат, задержав взгляд на выдающихся формах девушки, что выпирали из-под кимоно подобно спелым дыням.

— Мицури! — Крикнул Сенджуро, заставив девушку обратить на себя внимание; его крик также послужил сигналом для брата и тот перестал столь грубо пялиться на гостью.

— А? — упомянутая мигом обернулась на звук и зелёные глаза спешно осмотрели братьев,

после чего блеснули негодованием. — Мне всё равно что вы обо мне говорите! Я всё равно стану охотницей на демонов и овладею дыханием! И я никуда не уйду, пока не встречу со своим наставником! — К удивлению братьев, девица грубо закричала на них звонким голосом.

— А она с характером. — С улыбкой протянул старший брат, усмирив чувства от такой неожиданности и посмотрев прямо в пылающие гневом зелёные глаза. Сама Мицури осознав, что видимо сказала что-то не то, быстро изменилась в лице и стала переводить взгляды со старшего брата на младшего, сравнивая их внешность и ища различия.

— Ам... — растерянно протянул Сенджуро, после чего робким голосом продолжил. — Мицури, познакомься с моим старшим братом, Ренгоку Кёджиро.

— А? Ой! Простите-простите меня! Я обозналась! Мне стыдно! Мне так стыдно! Очень и очень стыдно! — Затараторила девица, бросив метлу и подбежав к Кёджиро чтобы начать низко кланяться и быстро-быстро повторять слова извинения. На щеках девицы показался румянец. На глаза навернулись слезинки. Всем присутствующим было прекрасно видно о высокой степени раскаяния и о большом стыде за совершённую ошибку.

«Должно быть она приняла меня за отца», — Кёджиро быстро нашёл причину внезапного конфликта. Он нисколько не сердился на девушку, а постоянные поклоны и извинения его немного смутили.

— Не переживай о такой незначительной мелочи, я не сержусь на тебя. — Положив руку на голову девушки он взлохматил волосы привычным движением руки, тем самым заставив Мицури молча замереть на месте. — В нашей семье все мальчики очень сильно похожи друг на друга. Между мной и Сенджуро очень мало внешних отличий, а мы сами сильно похожи на нашего батюшку. Нас даже можно было бы принять за близнецов, не будь разница в возрасте столь большой.

Успокоившись, зелёные глаза девушки с интересом стали изучать знакомые черты Ренгоку Кёджиро. У братьев действительно имелась практически идентичная внешность. Одни и те же черты лица. Один и тот же цвет волос. Идентичные глаза... единственным различием между Кёджиро и Сенджиро являлся рост и возраст: старший брат являлся выше на голову своего младшего братишки, а приглядевшись повнимательней, Мицури заметила ещё и разную форму бровей.

И тут совершенно внезапно все трое услышали громкое урчание голодного хищника. Юноши быстро определили источник звука и с удивлением посмотрели на девушку.

Глаза Мицури наполнились влагой, а её лицо стало подобно свеже сваренному раку. Братья и сами слегка смутились, услышав столь громкое урчание живота Канроджи. Отвернувшись, девушка прикрыла красное лицо ладошками и ещё раз тихонько попросила прощения.